

10

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

№ 34, 26 августа 1990 г.

ГОЛОД И УРОЖАЙ

«Мы сумели соединить и то, и другое», — считает академик
ВАСХНИЛ народный депутат СССР Владимир ТИХОНОВ

НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ

И вот в этом году баснословный для наших условий урожай. Конечно, он составляет не 300 млн. тонн, о чем заявлял заместитель премьера Никитин. По моим оценкам, выращенный урожай зерновых составил на корню 250—260 млн. тонн. Это тоже крупная масса. Судя по тому, как идет уборка, после очистки и сортировки будет засыпано в хранилища 190—195 млн. тонн. И это опять же немало. Но пойдём далее. В прошлом году мы потеряли при хранении 30—35 млн. тонн. Учитывая, что в хранилищном хозяйстве ничего не изменилось, мы вправе предположить, что такие же потери будут и в этом году. К тому же из-за низких мощностей комбикормовой промышленности зерно скармливается скоту, на чем мы потеряем еще не менее тридцати миллионов тонн.

Получается, что у нас останется в лучшем случае 135 млн. тонн зерна и мы будем потреблять его не больше, чем в предыдущие годы, а если напоследок ухудшатся погодные условия, то даже меньше. Так где же позитивный результат?

И в этих условиях премьер-министр едет в хлебные области, смотрит на богато уродившееся зерно, созывает совещания, на которых призывает провести мобилизацию горожан... И мобилизация проводится из стремления показать видимость заботы и работы. Но техника для перевозки зерна подчас совершенно не приспособлена. Зерно засыпается под открытое небо, перевозится в дырявых вагонах. Я уж не говорю о натуральном обмене, который в этих условиях чуть ли не абсолютизируется. Однако отношения по принципу «вагон леса за вагон помидоров» свидетельствуют только о том, что экономическая разруха в стране дошла до предела. О таком низком уровне экономической цивилизации уже забывают вьетнамцы, не говоря о лаосцах. И где еще можно представить себе крепостническую разнарядку забирать научных работников из институтов, чтобы упаковывать картошку...

А между тем Госплан...

А между тем Господь Бог дал нам высокий урожай ныне как предпоследнее испытание для всей нашей системы: справимся мы с таким урожаем или не справимся? Сегодня мы это испытание не выдержали, урожай растеряли, планка потребления зерна не поднимется выше прежнего полунищенского уровня. А завтра Бог пошлет нам последнее испытание: необычайно малый урожай... Что тогда? А тогда все повторится: наше правительство снова объявит аврал, снова мобилизует студентов, солдат, рабочих. И пойдут они на поля, как идут сейчас, только под другим лозунгом. Сегодня кричим, чуть не плача: «Урожай большой, его надо спасать!». А завтра застонем: «Урожай нищен-

ский! Надо собрать все до последнего зернышка!»

Нынешний год покажет всем: времени на раскачку не осталось. Весной скот будет страдать от бескормицы, и той же весной правительство опять будет изыскивать валюту для закупок зерна за рубежом. Это, конечно, стыдобница, другого слова нет. Но если правительство не пойдет на этот шаг, то только из-за упрямства или же из-за того, что платить действительно окажется вечно.

Но ведь есть же выход! И мировой опыт постоянно напоминает нам о том, как спастись от голода.

КОРЕНЬ ЗЛА

9 миллионов крепких крестьянских хозяйств — вот что сегодня способно спасти Россию, способно прокормить страну. Крестьяне-землевладельцы, вступающие в кооперативные отношения друг с другом и в договорные — с производителями машин, создающие предприятия агросервиса, готовые идти на риск и не требующие подачек, способные работать в сезон по 14 часов в день, — вот что нужно сегодня как воздух. И, по моим расчетам, около пяти миллионов крестьян уже готовы к этому. Найдем ли мы еще четыре миллиона? Вне всякого сомнения. Стоило только создать ассоциацию крестьянских хозяйств, как туда посыпались запросы от жителей рабочих поселков, больших и малых городов, которые желают стать землевладельцами. Даже если предположить, что половина из них поддалась эмоциям, то второй половины уже более чем достаточно. И если государство окажет им материальную и нравственную поддержку, уверен: не четыре миллиона придут дополнительно на село, а значительно больше.

Но корень зла заключается в сохраняющейся колхозно-совхозной системе, которая не собирается сдавать позиций, хотя при новых взаимоотношениях на селе колхозно-совхозной элите места не будет. Каждый крестьянин сам себе будет командир и исполнитель собственных приказов. Беда в том, что сегодня, когда партийные функционеры уже научились (жизнь заставила!) произносить слова «частная собственность» без придыхания и заикания, они до сих пор упорно сопротивляются разрушению крепостничества и монополизма на селе. Так, программой компартии РСФСР в аграрной сфере можно

Два года назад я предупреждал: нас подстерегает голод. Я не имел в виду голодную смерть людей. Я говорил о голоде, как росте числа людей, которые недоедают. За эти два года количество хронически недоедающих увеличилось в стране с 40 миллионов человек почти до 60 миллионов. А у остальных все более скудеющий рацион питания, отсутствие элементарного выбора. Это ведь и есть голод! Если так и дальше пойдет, то начнется опухание людей. И нечто подобное уже существует в некоторых особенно глухих российских деревнях; муки туда вообще не завозят, печеный хлеб продается один раз в неделю, да и то с ограничениями: одна буханка на человека.

считать выступления на ее съезде Егора Лигачева и профессора Сергеева в защиту колхозно-совхозного монополизма. Симптоматично, что эти тянущие в прошлое речи звучали под овации. А ведь такая политика только ускоряет рост раковой опухоли нашей системы. Сколько же можно терпеть? Неужели функционеры российской компартии думают, что народ еще долго способен терпеть? Если они так думают, то ошибаются.

Тем более что колхозно-совхозная элита сама ускоряет агонию. Сегодня она, объединившись в так называемый крестьянский союз, угрожает правительству серией крестьянских забастовок, бойкотом городов. И начинает действовать. Скоро Москва окажется в очень тяжелом продовольственном положении.

Эта элита требует от правительства: дай нам инвестиции, дай нам высокие закупочные цены, дай нам стройматериалы... Но ведь без отдачи ничего не бывает. А «отдача» сейчас более чем своеобразная: мы получаем в сельском хозяйстве один рубль, вкладывая 5 рублей 29 копеек. И даже в этих трагических условиях колхозно-совхозные крепостники рассчитывают остаться на иждивении у государства, жаждут держать крестьян как приписных работников при колхозах, верят, что в любой момент, надавив на правительство, заставят студентов бросить учебу, рабочих — станки, сол-

дат — автоматы и получают их в свое распоряжение.

Эти монополисты по-прежнему руководствуются исключительно количественными критериями: им надо как можно больше пашни, чтобы высеять как можно больше зерна. Но никто из них не ломает голову над тем, как донести зерно без потерь до потребителя. И пока государство не найдет в себе силы разрушить аграрный монополизм, наша страна будет оставаться нищей.

И потери останутся колоссальными. По моим подсчетам, в Краснодарском крае, где в прошлом году партийный лидер Иван Полозков силой, в том числе милицейской, разгромил торгово-закупочные кооперативы, потери овощей и фруктов ныне превышают 60 процентов выращенной продукции. В конце весны и в начале лета во многих краях и областях ранние овощи и фрукты сплошь и рядом уничтожались, запахивались, в лучшем случае их скармливали свиньям. Боясь, масштабы потерь настолько велики, что их не решится опубликовать даже Госкомстат.

Конечно, в этих условиях заместитель премьер-министра, отвечающий за продовольствие, мог бы публично уйти в отставку. Но от этого ровным счетом ничего не изменится. Уйдет Никитин — придет на его место Стародубцев... Дело не в личности. Тут важно понять, что если монополистическая система не уступит место системе свободного предпринимательства, то посадите вы кого угодно в министерские кресла, хоть самых ангелов туда посадите — результат будет все тот же.

ВОЗЬМУТ, ТОЛЬКО ДАЙТЕ!

Меня удивило, что совсем недавно умный, глубоко уважаемый мною Леонид Абалкин заявил: «Не берут крестьяне землю!». А я его спрашиваю: «А вы давали им землю?» В Законе о земле есть очень хорошие положения о праве владения землей, передачи ее по наследству. Но 98 процентов земли по-прежнему принадлежат совхозам и колхозам, и механизма передачи их под индивидуальные крестьянские хозяйства нет. Крестьяне прекрасно видят, как те смельчаки, которые рискнули пойти на аренду, были задушены. Я недавно прочитал, как секретарь парткома совхоза пошел на аренду; так и его, с авторитетом, с властью, за год задавили и разорили. У крестьян пока нет возможно-

сти взять землю без опаски за свою дальнейшую судьбу.

Хотят ли они этого? А попробуйте провести в Тверской области собрание в каком-нибудь колхозе. Сначала задайте этот вопрос крестьянам в присутствии председателя колхоза, представителя райкома и т. п. Вам в один голос заявят: «Не хотим!» Почему? Ответят разное: и разорения боятся, и диктата, и риска, да и денег им много не нужно, раз купить нечего... Но попробуйте начать собрание по-другому: скажите, что колхоз задолжал государству четыре миллиона и никто этого долга списывать не собирается; скажите, что в колхозной кассе нет ни единого рубля; итак, либо все колхозное имущество будет пущено с молотка, либо...

Либо будет проведен раздел колхозной земли, и каждому колхознику причитается определенное количество гектаров, которые он может огородить. Государство даст хозяину льготную ссуду, чтобы тот построил складские помещения, приобрел технику. Государство гарантирует хозяину, что когда тот обживется и станет собирать стабильный урожай, то ему будет вручен акт на владение этой землей. Она перейдет к нему в собственность. А возьмет у него государство только подходящий налог и рентные платежи.

Вот скажите так крестьянам-колхозникам Тверской области, и тогда один за другим они потянутся к вам для беседы с глазу на глаз. Разговоры, что крестьяне не возьмут землю, ведутся либо по незнанию, либо для того, чтобы сохранить руководящее положение колхозно-совхозных царьков.

Необходимо немедленно провести земельную реформу и перерегистрацию всех земель. Трагедия наша еще и в том, что, обладая огромными пахотными землями, колхозы рационально их не используют либо не используют вовсе. Лишние земли должны быть изъяты в фонд местных Советов, которые объявят конкурс на владение земельными участками. И тогда граждане СССР смогут наконец реализовать право, предоставленное им законом, — владеть землей.

Многие колхозы рассыплются. Лопнут эти чирьи на теле страны, мази и припарки их не спасут. И нечего эти чирьи жалеть. Какая-то часть колхозов сохранится. Но, сохранившись, колхозы глубоко изменятся и превратятся в союзы свободных владельцев земли. Изменится и система их управления, и тогда утратят василии стародубцевы права властителей. Но пока колхозно-совхозный строй царит на селе, ни природа, ни Господь Бог нам не помогут — мы скатимся к голоду.

Записал
Владимир ОРЛОВ.